

Встреча с интересным
человеком

**Народный артист СССР,
главный балетмейстер
церемоний открытия
и закрытия Игр
XXII летней Олимпиады
Михаил Семенович
ГОДЕНКО**

«Совершенной неожиданностью и полным откровением явилось для нас выступление Сибирского балета из Красноярска. Такой размахистой удали, огня и танцевального накала парижане не видели», — писала одна из крупнейших французских газет. «Нет ничего более захватывающего из зрелищ, которые мы видели за последние годы, чем сибирский балет. Совершенно непонятно, как такой изумительный ансамбль мог сформироваться где-то в загадочной Сибири, о которой у нас ходят пугающие легенды. Крупнейший балетмейстер СССР Михаил Годенко сделал, казалось бы, невозможное дело. Это очаровательное и прекрасное выступление», — восторгался популярный американский журнал «Вариант» после гастролей Красноярского ансамбля танца в США.

Сегодня с Михаилом Семеновичем беседует корреспондент нашей газеты.

Карте Ч-10 Деллин

ВИХРИ ТАНЦА ОЛИМПИЙСКОГО

В перерыве между репетициями ансамбля присели мы в кресла в безлюдном зрительном зале. Никто нам не мешал, сцена была пуста, но разговор что-то не клеился. Мой собеседник был рассеян, беспокойно поглядывал на часы. А потом вдруг, извинившись, сказал, что на несколько минут покинет меня, оставив на попечение своей жены и помощницы Нины Александровны. Супруга балетмейстера пояснила ситуацию: «Если перед глазами у Михаила Семеновича сцена, он уже больше ни о чем не может думать, как о ней. Так что советуем вам: поговорите с ним лучше в нашем номере в гостинице «Россия».

И вот я вновь беседую с М. С. Годенко, теперь уже в небольшой комнате гостиницы.

— Скажите, если не секрет, Михаил Семенович, о чем вы подумали в первую минуту, получив назначение на столь ответственную должность — главного балетмейстера Олимпиады-80?

(Помолчал, улыбнулся).

— Почувствовал себя в роли альпиниста у подножия вершины, которую надо покорить. Заранее знаешь, сколько тысяч метров до пика. Знаешь, на сколько этапов разбито восхождение. Кажется, все известно.

А все-таки нервничаешь, терзаешь себя мыслями о том последнем, заключительном метре. Вот и меня, когда я получил задание подготовить танцевальную программу Олимпиады-80, сразу же охватило волнение: как он пройдет, хореографический спектакль на зеленом поле в Лужниках?

— Какое место отводится танцам в художественной части церемоний открытия и закрытия Игр?

— Прежде всего несколько слов о самой художественной программе, которую увидят зрители непосредственно с трибун стадиона имени В. И. Ленина и на голубых экранах телевизоров. Она обширна и многообразна. (Художественный руководитель и главный режиссер-постановщик — народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР И. Туманов, главный дирижер — народный артист СССР профессор О. Димитриади).

На Главном олимпийском стадионе выступят симфонический оркестр Гостелерадио СССР, хоры под руководством большого подмосковного мастера — народного артиста СССР профессора В. Соколова, балетная группа Большого театра СССР, военные оркестры, фольклорные ансамбли всех союзных республик и много других коллективов.

Танцам в этом театрализованном представлении отведено сорок минут. Если к этому добавить, что на поле выйдут одновременно 3600 танцовщиков и танцовщиц из профессиональных и самодеятельных ансамблей (такого у нас еще не бывало), то можно с уверенностью сказать — танцевальная сюита станет подлинным украшением международного спортивного праздника.

— Из каких танцев будет состоять программа?

— Само название сюиты — «Танцы народов Советского Союза» — дает ответ на ваш вопрос. И подобная танцевальная «структура» выбрана отнюдь не случайно. Мне как хореографу, который со своим ансамблем объездил почти весь мир, это особенно понятно. Отдадим должное, в последнее время за рубежом стали лучше понимать, что советское искусство — многонациональное. Созданию такого мнения способствовали и многочисленные гастроли за границей лучших танцевальных коллективов, и посещение иностранцами концертов в наших городах. Поэтому решено показать в Лужниках всю красоту и прелесть, самобытность и неповто-

римость танцев народов СССР. Причем каждый национальный эпизод, олицетворяющий дружбу народов, будет «солировать» в обрамлении танцевальных движений всей массовки. Уже подобран и готовится для представления надлежащий реквизит — костюмы, декорации, передвижные сцены.

Что же касается современных танцев, то они тоже не забыты. Их представят группы по сто танцоров от каждой союзной республики. В «команде» РСФСР есть и ваши земляки — участники художественной самодеятельности из лучших танцевальных студий столичной области. К слову замечу, что в Подмосковье исполнительский уровень многих самодеятельных ансамблей очень высок.

— Спасибо за похвалу. А теперь, чтобы завершить разговор об Олимпиаде, хотелось бы хоть мысленно представить заключительное выступление танцоров.

— Лучше, конечно, увидеть. Но поскольку вы забегаете вперед, постараюсь выполнить вашу просьбу. Финиш танцевальной программы задуман как зимняя феерическая сюита. На трех круглых, мгновенно трансформирующихся сценах — они будут смонтированы на футбольном поле — выступят народные коллективы, артисты балета и цирка. Представьте себе вихри снега, красок, стремительные ритмы, головокружительные прыжки... Вот основной лейтмотив в танцевальной зимней сюите. Он мне особенно близок как сибирскому, красноярскому хореографу...

— Но, как известно, ваш путь в искусство начинался в Москве...

— Решили заглянуть в ретроспективу моей творческой судьбы (смеется).

— Вы догадались.

— Ну что же. Старое, если оно сердцу дорого, всегда вспоминать приятно. Да, действительно, серьезно танцевать начал я в Московском театре народного творчества, которым руководил Николай Охлопков. На первых порах мне посчастливилось «брать уроки» у известных в те времена балетмейстеров Веры Мосоловой и Николая Попко. Параллельно учился в танцевальной студии. Пришло лето сорок первого. Кончились репетиции, спектакли — уехал на фронт. Но в пехотной части служил недолго. В политотделе «пронюхали», что я танцор, забрали винтовку и направили в ансамбль песни и танца 2-го Украинского фронта. Этим ансамблем руководил Зиновий Дунаевский, брат выдающегося советского композитора. И вдруг случилось непредвиденное — рядового Годенко назначают балетмейстером ансамбля. А поскольку солистов не хватало, то я сам тоже танцевал. Словом, по спортивной аналогии, как «играющий тренер», стал «танцующим балетмейстером». В этом хореографическом и военном звании прошел по дорогам войны. День Победы встретил в Вене... А потом, в послевоенные годы, руководил танцевальными группами во многих армейских ансамблях песни и пляски в Сибири и на Дальнем Востоке. Попутно собирал фольклорный хореографический материал. Благо, приходилось бывать в отдаленных сибирских краях, видеть народные гулянья в дни праздников, их неповторимые танцевальные рисунки, ритмы...

Накопился определенный творческий «багаж» — с ним я и принял создававшийся в Красноярске большой хореографический коллектив.

— Понятно, что нашему зрителю сибирские танцы сразу же пришлись по душе. А вот как удалось ансамблю «из загадочной Сибири» так быстро завоевать сердца зарубежных зрителей?

— Кока-колой... (смеется).

— ?!!

— Да, да. Не удивляйтесь...

Это были первые зарубежные гастроли ансамбля в одной из латиноамериканских стран. Прилетели рано утром, а вечером — концерт. Бросив нераспакованными чемоданы в гостинице, еду вместе с постановочной группой смотреть сцену. Хореографы называют ее площадкой. Так вот, глянули мы на эту самую площадку и... ужаснулись — до блеска отполированный, блестящий как зеркало, скользкий паркет. Говорю местному импрессарию: «На таком полу танцевать мы не сможем — мои мальчики и девочки друг друга покалечат». «Почему?» — обижено изумился хозяин зала. — Мы старались, как лучше...». «Нельзя, — твердо настаиваю я, — площадка должна быть шершавой». Переводчица мучительно искала соответствующее слово на испанском, и наконец-то нас поняли. «Шершаво», — закивал головой импрессарио и вызвал на сцену рабочего. Ему дали какие-то указания, и через минуту тот появился со шваброй и ведром. Несколько раз протер кусочек пола мокрой тряпкой. Я коснулся носком чуть поблекшего в этом месте паркета и облегченно вздохнул — танцевать можно. Когда мы закончили осмотр закулисных помещений, площадку полностью вымыли. Она больше не сверкала, как раньше, зато подходила нам. Поинтересовался, каким раствором протерли паркет? Оказалось, напитком кока-кола...

Помню, после концерта подошел ко мне импрессарио и сказал: «Я понимаю сейчас, что значит «шершаво». Так стремительно, виртуозно, быстро двигаться по сцене на блестящем паркете опасно...».

Теперь всякий раз, осматривая на заграничных гастролях площадки, задаю их хозяевам «чуточный вопрос»: «А у вас есть кока-кола?». Они удивленно смотрят на меня, а потом, узнав, о чем речь... до слез смеются. Вот и отвечаю на ваш вопрос, серьезно скажу: зарубежного зрителя мы завоевали прежде всего энергией, ритмом, напряжением, красотой и величием русского народного танца, высоким профессиональным мастерством каждого солиста ансамбля.

— Кстати, некоторые ваши солисты, очевидно, становятся тоже балетмейстерами, как и вы когда-то?

— Вы под меня подкапываетесь... (шутливо). Очень хорошо как-то заметил по этому поводу поэт Роберт Рождественский: «Спортсмены возникают, вырастая из тренера, как ветви из ствола». По аналогии могу утверждать, учитывая и свою творческую биографию, что танцоры тоже возникают из тренера — балетмейстера. Балетмейстер — это думающий танцовщик, актер, наделенный горением индивидуальной творческой мысли. Вечный поиск, вечные муки, вечные утверждения своего «я» в танцевальном искусстве. Ведь в танце каждое движение, жест — мысль, образ, создаваемый солистом и режиссером. Тот, кто готов нести бремя сей миссии, и становится балетмейстером. У нас в ансамбле уже есть «кандидаты» в ведущие хореографы... (На столе звенит телефон. Михаил Семенович снимает трубку. Короткий разговор. Догодаваюсь — звонят из Оргкомитета Олимпиады-80).

— Ну вот, — положив трубку, говорит Годенко. — Опять прилетели хореографы из нескольких союзных республик. Будем встречаться, работать, думать... А за месяц до открытия Олимпиады начнутся сводные репетиции в Москве. Так что, если пожелаете раньше других увидеть вихри танца олимпийского, позвоните — выпишу вам пропуск на генеральную репетицию...

Беседу вел
Б. КОЛЕСНИКОВ.